

Как пройти по кромке «Зеркала» (путеводитель)

Не рекомендуется знакомство с путеводителем ДО самостоятельного прохождения FM «The Mirror», иначе потеряете больше, чем приобретёте

Брать можно здесь (это последняя версия):

<ftp://tm2.math.uh.edu/7c7c8338b53699bf5d77cd1ae89dcde3/Mirror.zip>

1. Возрастные ограничения – с 18 лет;

Текст бирюзового цвета не подкреплён прямыми уликами (но часто есть косвенные подтверждения). Может показаться вымыслом, но где две реальности, там и ... → [образец текста](#);

Благодарности:

- Zontik** в номинациях:
1. за сюжет;
  2. за методологию разработки FM и техническое оформление;
  3. за информационный контакт с игроками
  4. за перевод, в котором не потерян ни один символ между страницами книг (я такого пока не видел, не хотелось бы обидеть никого из переводчиков, но увы).
- Chuzhoi** за нечеловеческое чутьё в определении способа навсегда обойти затруднения с пьяным Эдди.
- clearing** за неисчислимое количество намёков и (не побоюсь этого слова) подсказок, за поистине отцовскую заботу обо всех заблудших душах.

Осторожнее с Зеркалом!

Не сомневаюсь, что из лучших FM, попавшихся мне за последние 3-5 лет, наименее проходимой была FM от Zontik`а под названием The Mirror. Весьма приличная миссия была сделана (как я думаю) для людей, которые пройдут её, не прерывая телепатической связи с автором.

Миссию сложно пройти даже если убрать всех охранников, но не таков Zontik.

Бытуют две точки зрения, объясняющих его склонность к расстановке охраны ротами: избыток моделей в его арсенале разработчика, как думают одни (глупость, конечно) и что смотрел он в то Зеркало, а миссия эта - автобиографична и в ней только изложено всё, как оно и было, так думают другие (среди других - наиболее близкие и самые осведомлённые люди). Но судите сами. Слева - характерные признаки того, что он гарантированно обеспечил всем нам быструю смерть от охраны и поставил её столько, сколько позволил его зазеркальный повелитель Dromeder (или быть может Dimedrol, не помню точно, поскольку и сам я неосторожно заглянул в Зеркало, пока писал этот текст с намерением помочь всем, кто ещё ПОКА нормален).

Объясняется же всё просто: Zontik - это тот самый Алхимик, загадочно пропавший после того, как сделал открытие, из-за которого всё и закрутилось. Жил он у своего отчима Фроба сначала неплохо и всё у него получалось.

Но незадолго до того, приняв абсента чуть больше обычной нормы, Алхимик был завербован коварным Альберто Линожем. Линож был в те поры лидером Стекольщиков (еретиков, что откололись от Механистов). Отчим Джулиус Фроб (редкий негодяй)

всё узнал и в ярости запер Алхимика с тем, чтобы уже не выпускать его. Стекольщики устроили ему побег и вместе с талантливым, но наивным Алхимиком у них случился научный прорыв. Так появилась странная вещь, названная Зеркалом. Алхимик неосторожно посмотрел в него и не только приобрёл новые способности (конечно же, потеряв часть старых), но ещё и оказался в далёком будущем. Так, говорят, и появился Zontik. Потеряв неактуальные в далёком будущем алхимические способности, он было заскучал и попал под негативное влияние маргиналов. Потом, оправившись от ностальгии, он стал воспитателем в колонии для малолетних преступников. Отсюда его нелюбовь к поклонникам Thef(1,2,3,4,...). И за что прикажете их любить? Их нездоровый азарт, немотивированная жестокость и ни с чем не сравнимая алчность — верные признаки таффера, напоминают ему как отчима Фроба, так и его нынешних воспитанников.

Видимо, всё это и породило его пристрастие, о котором знают немногие - он начал делать FM-ки, да не простые, а такие, что сведут с ума любого, кто рискнёт их пройти. Создание **The Mirror** было спровоцировано, как видим, реальными событиями. Воспоминания о них были так тягостны, что он отложил разработку миссии на время и смог поведать о пережитом только спустя годы. Прочие его FM также нацелены исключительно на то, чтобы расшатать психику игроков, заставив их сутками жать на 4 клавиши и 3 кнопки. Дело процветает, его фанаты жгут столько электроэнергии, что

промышленность того гляди умрёт и уже скоро, очень скоро вернутся времена факелов, по которым он ночами тоскует. История эта, как понимаете, совсем не повод для веселья. Случайно разве совпали выход FM (апрель) и кризис (ноябрь). То то и оно. Казачок-то...

Но при всём сочувствии к трудной судьбе автора, однако, пора и к делу перейти. Опишу вариант прохождения этой миссии для эксперта, не склонного к насилию (эксперта-пацифиста). Этот вариант не единственный, положение «цели» выбирается случайно из трёх возможных на старте. Да и нельзя дважды пройти одной дорогой.

2008 год, далёкое будущее

Некто Спектор оказался в гостинице, не зная как и зачем. Гостиница (тянет на целых ★★★) оказалась ему райским местом, как и всем фанатам Thef2, и он с упоением бегал по ней, по непонятной причине пытаясь открыть своим ключом все попавшие в поле зрения чужие двери (безрезультатно).¹ Рестораны закрыты и ничего не остаётся, как вынув искусственный глаз, лечь спать. С этим тоже ничего не вышло, заглянув в зеркало, и не успев увидеть себя в нём, Спектор тут же оказался ...

Наше время, старт

Гарреттом в гостинице «Голодный Призрак» городка с весьма неразвитой экономикой (частный банк, частная полиция, энергетическая компания и постоянный двор, куда его занесло). В условиях подполья в городке орудует секта Стекольщиков (их никто не любит, но все оказываются рано или поздно членами их ложи). В городке живут: банкир Фроб, капитан полиции Клегг, Мастер ложи Стекольщиков Линож, 3 безымянных аристократа обоих полов, 5-6 слуг, 1 палач в подвале полиции, 1 спящий и 2 злых работников энергетической индустрии, шестеро заключённых и около десятка Стекольщиков, частично безоружных, частично вооружённых стеклорезами. Кроме упомянутых назовём ещё только одного пьяного и 49 трезвых полицейских и охранников в трёх или четырёх видах формы. Возможно, их было не полсотни, а чуть меньше, они всё двигались, считать их было трудно, как голубей у горсти семечек и я мог ошибиться. Пьяный был точно один. Остальные, возможно, были под воздействием слабого галлюциногена, встречая друг друга, сильно пугались, легко впадали в тревогу и долго после неё не могли успокоиться. Как очень небольшое население городка могло всех их прокормить, осталось загадкой. И ещё ребус: Все охранники - мужчины. Женщин в городе — всего 5, из них - две аристократки.

Однако, всего этого Гарретт ещё не знает. Пока же к нему бесцеремонно вломилась настырная девица (пятая женщина) и в немногих русских словах и жестах с участием пальцев объяснила, что надо Зеркало вернуть (неизвестно кому) и тогда Гарретту будет счастье. Вор понял, что русская мафия вездесуща и ждать пощады не стоит, как и требовать предоплаты. Потом посредница ушла и полиция её не остановила. Свернув в сторону банкирского дома, она растворилась в ночном воздухе без следа, немного не дойдя до фонтана. [Перед тем она заглянула в маленькое зеркальце](#)).

¹ Кое-что из реальности 2008-го будет упомянуто в последней главе

Наше время, знакомство с делом

Оставшись в одиночестве, в чужом городе, без какой-либо информации (намёки заказчика можно не принимать в расчёт, они туманны и лишены конкретности) Гарретт оказывается в сложных обстоятельствах: надо искать овальный предмет, отражающий много света, называемый «Зеркало». Ясных целей нет. Место не указано. Мысли путаются от голода, в баре нет ничего, что можно украсть (а рестораны в далёком будущем так и не успели открыться). До утра совсем немного. Но собрав волю в кулак и продумав не более часа, Гарретт понимает, что надо прыгать из окна его номера на карниз соседнего здания. Неудача, проём окна такой низкий, что упасть можно, а прыгнуть нельзя. На попытки исполнить трюк уходит час, должно быть, Гарретт стареет. «Кто так строит, кто так строит» думает он и ему пришли на ум Семён Фарада и Zontik, хотя Гарретт не знал ни того, ни другого. Однако он не теряет и оптимистично выходит на улицу с обычным арсеналом (компас, дубина, отмычки, 5 водяных и 3 верёвочных стрелы, меч и 10 обычных стрел, хотя убить никого нельзя). Оптимизм его оказывается безоснователен, никто в этом городе его не любит (кроме людей в баре и аристократа, который хочет утопиться и выбирает место с более тёплой водой). Остальные либо пытаются убить Вора сами, либо бегут за охраной, чтобы посмотреть, как она его убьёт.

Становилось очевидным, что перспектив у этого дела не ожидалось. Нет дверей для проникновения (нет ключей либо охрана не подпускает либо и то и другое вместе). Нет крыш, на которые можно вскарабкаться. В фонтане под водой есть потенциально интересный люк, но там решётка не даёт двигаться по подводному туннелю и непонятно,

как эту решётку открывать. В отчаянии Гарретт решает хотя бы забраться на карниз, что видел из окна номера. Справа в нише этому мешает лучник. Но с высокого крылечка по удачно вбитой верёвке Гарретт запрыгивает на карниз так, что лучник не успевает испытать чувства тревоги. Однако пройдя по карнизу до заветного окна, он находит лишь газовую стрелу (бесполезную в руках пацифиста) и жалеет, что нет у него оружия, которым можно надёжно застрелиться.

Меж тем светало и пора было уходить в свою ночлежку. Там, выкладывая на полу фигурку ёжика из имевшихся стрел (ёж получался размером с корову, с синими лапками и почему-то с перьями),

Гарретт жалел, что не может ко дню Красной Армии испечь хоть немного картошки в своём камине (ни картошки ни камина у него не было, да и с армией он что-то напутал).

Фроб или Клегг напряжённо думал он, параллельно вспоминая при этом Германа Геринга и Юрия Иосифовича Визбора. «Отчего это в голове у меня такая каша, неужели зеркало из сна прошлой ночью так повредило мой рассудок? А может просто пора мне на пенсию. Я ведь

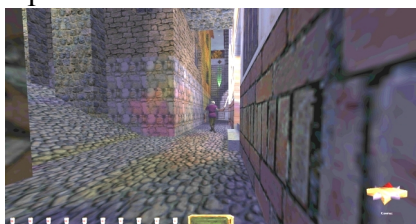

две религии пережил. Небольшая вилла, садик, жена, дети, домашняя еда, что еще надо» - мысль о давно заслуженном отдыхе согрела его сердце. И снова странность: перед глазами как живое возникло лицо счастливого генерала Венделера в исполнении Бориса Новикова. Генерал был похож на Гарретта, как брат-близнец. «Как я устал, работа ещё нервная такая» было его последней мыслью и Вор заснул чутким, воровским сном. Он знал, что с последними лучами солнца проснётся.

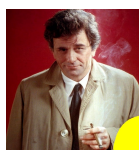
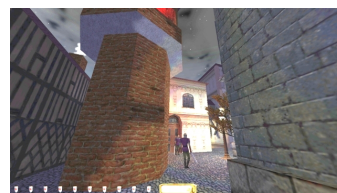
Наше время, первые успехи

Проснувшись с последними лучами солнца, Гарретт проанализировал события прошедшей ночи и ему стало ясно, что с охранниками в городе что-то не так. Слишком чувствительны, стараются нападать группой и уж очень подолгу не могут успокоиться. Абсент, грибы или скрипты рассудил он, склоняясь к грибной версии. Но даже и в свежей голове вертелось, вызывая ззубной ззуд слово «ZZZontik», интуиция словно толкала его к простому выводу, но он не понимал её. Но охрана ему не нравилась не только из-за аномальной охраноспособности. Ведь в какой-то момент Гарретт едва сумел скрыться, когда встретил застенчивого охранника, который услышав его из-за угла, побежал куда-то с криками: «охрана, все ко мне, давайте возьмём его вместе». «Вот извращенцы», решил тогда Гарретт. Сейчас же он задумался, готов ли он к тому, чтобы его «взяли вместе». «Не дамся», - сделал он вывод и сразу родилась чеканная формула: «как деды с отцами ориентировались, так и мы будем ориентироваться». «Ай да Штирлиц», - тут же похвалил он себя, не заметив оговорки.

Выходя снова на улицу, он принял решение пренебречь на время поисками Зеркала, поскольку голод становился непереносимым. Но проходя мимо лучника в арке, не удержался и вовлёл того в игру «дай стрелку». Выпрыгивая на свет из под крылечка, тут же прятался в тень за деревянный столбик. Лучник гневался, ругался и всаживал в столб стрелу за стрелой. Пополнив запас стрел из этого неограниченного источника, Гарретт сообразил, что за неимением шумовой стрелы стреляют простой, особенно если охрана так чувствительна. Надо только бить стрелой в камень или железо не слишком далеко от охранника и тот пойдет на шум.

Рассудив, что проблему со стрелами сможет решить теперь в любой момент, Вор оставил надоевшего лучника (не забыв украсть три стрелы из колчана). Дав тому успокоиться, он двинулся мимо лучника за бочки и дальше на север до ближайшей тени. Оттуда выстрелив выигранной стрелой в дальний край ступени вдоль северного переулка, дождался удобного момента и мимо встревоженного охранника, который караулил кого-то в подъезде, скользнул в гору, в переулок на восток. Слева наверху снова нашлась удобная тень, но важнее было то, что в конце переулка стояла башня из красного кирпича с удобной лестницей на задней стене. Башня была олицетворением надежды. Азарт тут же заглушил чувство голода, а долг заставил взлететь на площадку башни. Здесь пожившему на свете Гарретту сразу стало ясно, что это бывшая колокольня и стояла она рядом с церковью Молота Строителя, на месте которой был построен бассейн, куда было удобно прыгать с этой башни. Оттого башню и не взорвали. Но воды для бассейна после постройки электростанции стало не хватать. Когда полицейский-стажёр, шедший в академии на красный диплом, слегка разбился об почти сухое дно (близорук был), на месте бассейна построили здание полиции, совмещённое с домом полицейского начальника (служебное жильё). С тех пор башня стала водонапорной, а стажёр был снят с боевой службы и стал заниматься материальной частью.

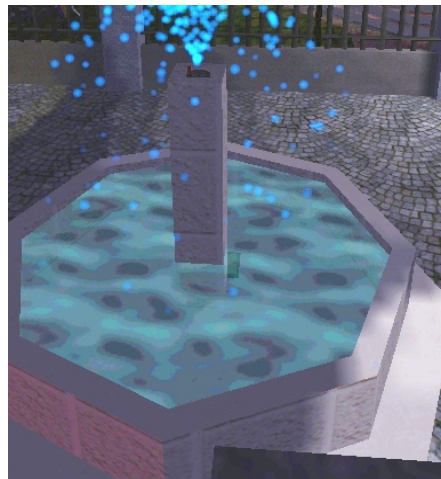
Всё это мгновенно пришло в голову Гарретта без всяких усилий с его стороны, ведь он был опытен, как лейтенант Коломбо. Заметим, что лейтенант был кумиром Гарретта и неудивительно, что фотография одноглазого Питера Фалька была вклеена в паспорт Вора вместо своей собственной. Подмены никто не замечал.

К счастью, обзор с площадки башни был плох и охранник был бы здесь бесполезен. Зато с ограждения смотровой площадки можно было легко перескочить на карниз полицейского участка. А там ... От перспектив даже дух захватывало. «Хорошо, что не застрелился вечером» - решил про себя Гарретт.

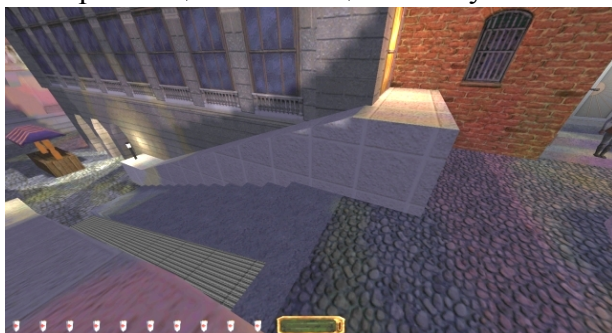

Привычка заставила его пойти по карнизу влево, но в конце траектории его ждал холодный приём. Над воротами лицом к нему стоял лучник и комбинировал служебные слова

так виртуозно, что уши матёрого Вора порозовели. Проворно повернувшись, он, нимало не мешкая, пошёл в противоположном направлении, чтобы не нарваться на стрелу. Возвращаясь (по карнизу) к башне, случайно заметил, что фонтан не так прост, как казался. Сверху был виден вентиль. «Либо я не смыслю в гидротехнике, либо здесь можно войти всем, кто желает, либо это ловушка» - сделал вывод Гарретт, решив проверить все три гипотезы при случае. Продолжив путь, повернул по карнизу на север от башни. Здесь неказистая двухскатная крыша из черепицы оказалась настолько сложным препятствием, что опять захотелось на пенсию. «Знал бы я архитектора, забыл бы на время о пацифизме», думал запыхавшийся Вор. Попрыгав часок и переполошив топотом всех охранников, которые были на улицах, Гарретт наконец перескочил одним молодецким прыжком оба склона крыши в лучшей 19-ой попытке (отметим в протоколе, что прыжок был на 1.43 метра в длину и на 0.36 метра в высоту, заступа не было, а тишина не была нарушена). Прихрамывая, Вор уверенно двинулся дальше, почуяв наконец удачу.

С карниза можно было попасть прямо на дворик перед входом в Северную Энергетическую Компанию. Дворик украшала клумба с экзотическими цветами (и с моховой стрелой в центре). Гарретт убедился, что уходящий влево (на восток) пологий спуск вёл к закрытым воротам, над которыми и стоял упоминавшийся ранее неучтивый лучник. Ворота и надёжная охрана защищали от злоумышленников стратегические городские объекты: полицейский участок с тюрьмой и электростанцию. Полицейский участок был заперт, на воротах висело «последнее предупреждение» пьянице-полицейскому (тот самый - отличник). После прочтения записки Гарреттом, в кабаке и впрямь появился новый посетитель в полицейской форме, Вор это понял (проявился опыт), но пока было не до алкоголика.

Похоже, энергетики любили только умственный труд, поэтому подъём от ворот обеспечивал круглосуточный эскалатор. Гарретт на нём покатался с риском для жизни (из-за охраны конечно, сам эскалатор был безопаснее летнего дождичка), но то ли от голода, то ли от эскалаторной болезни голова его закружилась.

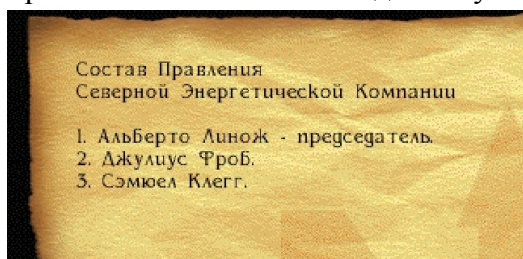
Придя в себя у верхней площадки эскалатора и оглядевшись, он нашёл, что вид на восток и на запад был одинаково неплох, а вот вид на север в который уже раз омрачала фигура лучника в дверях. Опыт подсказал ему, что хотя лучника легко отвлечь, в Компанию соваться незачем. Ему нужно было Зеркало, а в связи с ним упоминались только Фроб и Клегг. Оба по мнению неназванного заказчика были вовсе не энергетиками. «Налево сегодня не везёт, пойду направо, там какой-то красивый балкон» - решил Гарретт. Пробежав по парапету до балкона, он в два прыжка заскочил на крышу со словами: «старый конь борозды не испортит». Стража, не имевшая никогда ранее дела с таким профессионализмом, бормотала со всех сторон слова: «Эй, там есть кто-нибудь?» и «Мне кажется, я что-то видел», читала молитву и задумчиво затихала. «Дармоеды, откуда их набрали?» – с сочувствием к жителям городка позлорадствовал Гарретт.

«Дармоеды, откуда их набрали?» – с сочувствием к жителям городка позлорадствовал Гарретт.

Наше время, дело начинает проясняться

Походив с минуту по скользкой крыше, Гарретт нашёл незапертую дверь (чему был сильно удивлён, посчитав это неуважением к своему ремеслу). Но решил, что о нём здесь просто пока не знали. Войдя и спустившись по лестнице, оказался перед дверью, которая легко открылась отмычками. Внутри оказалась квартирка человека со скромным достатком. На шкафу лежали учредительные документы ООО «СЭК». Из них следовало, что Фроб и Клегг тоже были энергетиками да не простыми, а важными.

Но важнее их, оказывается, был какой-то Линож. Служебная записка на столе («остановишь турбину, станет опасно греться кабель») была адресована как раз председателю, отчего Гарретт тут же понял, что скромную квартирку эту снимает именно Альберто Линож. На столе ещё было руководство по безопасному обслуживанию главной турбины ГЭС, которое Вор взял из любопытства с собой (любил чтение на сон). Больше в квартире не было ничего. Съёмщик держал ценности в других местах. В стакане на столе лежал стеклорез (алмаз из отходов, мелкий - ценности не представляет, сразу определил Вор). «Хорошо в такой стакан класть на ночь глаз или зубы» – подумал он, но стакан был прибит к столу. Взяв стеклорез, Гарретт почувствовал, что это вещь важная, если не сказать - ритуальная. В ушах зазвучал орган. Холодок пробежал по спине, узнавался почерк Иоганна Себастьяна Баха, полная глухота которого не мешала творчеству композитора. «Я и сам становлюсь что-то глуховат» - посетовал Гарретт. Всё же ему стало приятно, что он почти как Бах и может трудиться по основной специальности невзирая на лёгкую хромоту, частичную глухоту и инвалидность по зрению. Стеклорез он бросил, поскольку в инвентаре ему не было места.

Покинув квартиру и открыв отмычками ещё две подвернувшиеся двери, Вор понял, что здание, в которое он совершенно случайно зашёл, соединено галереей с полицейским участком. Галерею он видел с карниза, но прыгнуть в её окно не решился. Вспомнил крышу этой галереи и понял, отчего так болят икроножные мышцы и колено толчковой ноги. На полке нашлись две водяных стрелы, от внутреннего голоса поступило сообщение о неразумности насилия в этом здании и Гарретт вошёл на первый этаж полицейского участка.

В центре здания находился зал для конференций, над которым был устроен балкон,

богато отделанный декоративными тарелками. Вокруг зала по кольцевому коридору, против часовой стрелки шла вереница полицейских. Гарретт нашёл своё место в движущемся потоке и пошёл от двери к двери. Народу было много, но он избежал контактов, хотя один коп двигался нестандартно и менял направление, а кроме копов по зданию беспорядочно бродил ещё и маленький, светящийся робот. Копы

были в новых, с молоточка шлемах и бить их по голове было бесполезно. Впрочем Гарретт на склоне лет смягчился так, что видел в них чуть ли не сыновей родных и бить их все равно бы не стал. Напротив, видя охранника или полицейского, Гарретт испытывал желание угостить их молоком и земляничным пирогом. Но они никогда не шли на сближение, так были черствы их сердца (из-за службы конечно). Робот, как чуть позже выяснилось, светился от неисправности и по той же причине, видимо, был участлив, видел людей насквозь и обещал спасти их заблудшие души.

Кабинеты были справа и первый же оказался кабинетом Клегга. Дверь не заперта. Вор не устоял и шмыгнул в неё (вовремя, сзади уже слышались шаги). Но внутри стоял охранник и если бы не полумрак, то история здесь бы и закончилась, не помогли бы ни молоко с пирогом, ни даже пиво с солёной рыбкой. Успокоив сердцебиение, Вор деловито вскрыл сейф (за два подхода, у сейфа было

слишком светло, а охранник не стоял на месте) и услышав звон монет, вздохнул с облегчением. Ведь заказчик не заплатил ничего, а жить надо. Радость была недолгой - монет было аж на сумму один (1) омбреллон (так называлась местная валюта). В сейфе были ещё отмычки. «Прогресс пришёл и сюда» – пробормотал Вор, но отмычки были архаичной конструкции и он их оставил капитану. На сейфе лежала малоинтересная записка от Линожа. На столе лежало досье на Фроба (пока пустое). Полный разочарования, Гарретт хотел уже идти дальше, но в приоткрытой тумбе стола увидел толстенную книгу и решил тоже взять её (в гостинице царила антисанитария). Но это оказался небезынтересный дневник Клегга. Взглянув в свой коммуникатор, Вор увидел, что формулировка задания изменилась с «*Найти Зеркало*» на «*Найти это странное Зеркало*». От этого сразу всё вокруг чудесным образом прояснилось. Как будто прожектор из-за спины осветил тропинку в тёмном лесу. Тем временем на карте (кто повернул её востоком на север?) обозначились те места, которые он и без того уже исследовал. «Странное дело, должно быть чёртова девка на меня жучка повесила и теперь смотрит с него видео и правит мою карту на ходу» - объяснил себе Гарретт. Он не знал, что камера была в его искусственном глазе вместе с Wi-Fi интерфейсом. Для того его и вывозили в далёкое будущее, чтобы сделать апгрейд его имплантам. Там, находясь под наркозом (гипнозом?, алкотоксикозом?, — забыл я нужное слово, ну да вы поняли), он и наслушался всех этих непонятных слов: «жучок, видео, коммуникатор...».

Следующая дверь вела на второй этаж, где жили капитан и его прислуга. Гарретт не без сложностей обошёл весь этаж и нашёл-таки немного реальной добычи: золотую тарелочку в столовой (50), 12 омбреллонов в сундуке слуги Чарльза, 4 декоративных тарелки на балконе конференц-зала (4x10), золотую тарелочку в мойке на кухне (50), пурпурную вазу в гостиной Клегга (50), 2 стопки золотых монет в его спальне (2x25). Всего вместе с символической добычей из сейфа набежало Клегговыми молитвами 253 омбреллона. Была и еще добыча: **ключ болотного цвета** (в инвентаре значится как зелёный ключ) с каминной полки в гостиной, но его ценность предстояло оценить позднее. Из дневника следовало, что это один из трёх подобных ключей. Попасть в гостиную нельзя было иначе, как через кухонный камин и Вор едва спас причинные места, но вот штаны подгорели и теперь сзади он светился, как здешний сумасшедший робот. «Водяные стрелы дороги, не купишь, а штаны всё равно старые» - успокаивал себя бережливый страдалец, хотя садиться уже мог только на правую половину стула без подлокотников. Прочитав в комнате слуг записку от Чарльза к Джейн, Гарретт опять обнаружил новости в списке заданий и хотя список всё ещё состоял из одного пункта, но теперь он был радикально другим: «**Найти проклятое Зеркало**».

Наиболее интересным предметом на всём этаже, был круглый столик в спальне. На

стене рядом с ним была прямоугольная тень, которая не могла принадлежать ни одному объекту. «Дверь» – был диагноз Вора. Пошарив вокруг и ничего не найдя, решил было отложить поиски на время. Но присмотревшись к столу, увидел необычность расцветки его центральной розетки. Она поблескивала. Оставалось только поставить груз в центр стола. Цветка оказалось достаточно. За дверь

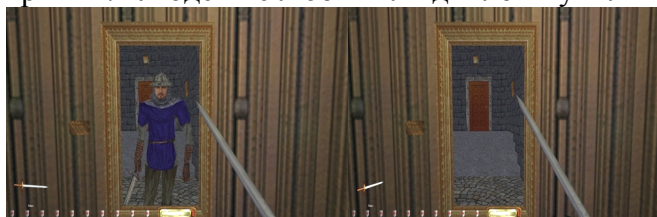
был вход на чердак, упомянутый в конце дневника Клегга. Увы, чердак ничем не порадовал. Лабиринт на чердаке

напоминал подвалы замка Wolfenstein (за многие годы довелось Гарретту и там поработать). Вор представил, как бы выглядели здешние стены, если украсить их огромными жёлтыми рельефными

логотипами. Пробежал тёмно-синий человек **без автомата, значит то был не эсэсовец**. Гарретт принял было его за Хранителя, но синий цвет скорее обозначал Стекольщика. Не было на чердаке ничего другого кроме крестика мелом на одной из стен и грубого деревянного столика, где капитан приготовил место для Зеркала. Столик стоял в самом дальнем тупичке внутреннего лабиринта (окружённого внешним лабиринтом, в котором «ходить по правой стене» означало «ходить кругами»). Идти было крайне неудобно из-за толстенных потолочных балок второго этажа, но к промахам архитектора Вор уже привык. «Людей не любит или диплом купил» - обречённо думал он.

Живопись в жилище капитана была представлена портретом капрала Клегга, но под ним — намного более старое произведение того же неизвестного мастера из времён, когда Клегг ещё играл деревянной саблей.²

² Мне представляется, что предложенный способ экспертизы полотна (рубить с плеча) – завуалированный призыв к бунту и апология варварства. У нас так ещё не поступают. Кто экспортирует в наше доброе время дикость 21-го века? Что же теперь вот так и проверять всё красивое (а там - и доброе и вечное и святое и всё остальное), это же не миска из под штампа, а ЖИВОПИСЬ

Вернувшись на первый этаж, Вор не без сложностей посетил охранника за стеклянным окошком и нашёл у него лекарство и записку на стене о самовзрывающихся минах из огромной страны, что на юго-западе самого большого континента. Далее в комнате отдыха в сундуке лежала бомба-вспышка, а на карточном столе рассыпанные монеты (20).

За очередной дверью - лестница, ведущая вниз. «Тюрьма», – вспомнив дневниковые записи Клегга, понял Гарретт. В тюремном подвале было поспокойнее, не было электричества, а двое охранников не сбивались с графика. Правда, иногда спускался сверху третий и ходил невпопад, но быстро уходил и делу не мешал. В углах коридора царил приятный полумрак. На первом же попавшемся копе висел **ключ от генераторной** (на другом – не было ничего лишнего). Судя по журналу, все заключённые были жертвами Зеркала. Вор понял что не станет смотреть в этот загадочный овал даже по просьбе заказчика. Так он был потрясён ужасной судьбой узников. Больше всех ему было жалко того, который стал сундуком, сосредоточенно бегающим по камере. Вор задумался, будет ли извлечение кошелька из такого сундука считаться кражей у гражданина и засчитываться в этом качестве в окне статистики. Вопрос повис в воздухе, поскольку никакой добычи не было (к счастью) и грабить несчастных заключённых не пришлось. Ключ же подошёл к двери первой камеры, перестроенной в генераторную после побега и смерти городского вора-самоучки. В ней можно было увидеть следы ремонта стены. Работали заключённые и дыра в стене была заделана плохо. Избегая внимания патрулей из-за двери, аккуратными пятью-шестью (ну или чуть больше, кто ж их считал) ударами меча Гарретт пробил дыру, быстро шагнул в неё (позади дверь уже открывалась) и в темноте провалился вниз. Последней мыслью было: «как бы вернуться, ведь первый этаж ещё не изучен до концаа-а-а-а-а». Да где там. Обожжённая часть тела громко шлёпнула по воде.

В отличие от утонувшего рабочего (лежит на дне со стеклорезом в спине, утонул ли он?), Гарретт хорошо плавал, как и местный вор, ранее бежавший тем же путём из той же камеры.³ Закончив продувку балластных цистерн, Вор нашёл себя в самой гуще тюремного канализационного стока. Немедленно он поплыл против градиента в сторону уменьшения густоты и хотя встречное течение мешало, быстро доплыл до запертой решётки. Вода здесь уже была чиста и ничто не мешало ему открыть глаза и отпереть решётку отмычками. Он и открыл и то и другое. За решёткой вертелась главная турбина ГЭС и был выход на сушу в переулок, где он недавно забавлялся с охраной (умерьте цинизм, нельзя же так). Рядом плавали, виляя оперением, 3 водяных стрелы и это нормально, где ж им ещё плавать. Гарретт сообразил, что горная река должна принести сюда кучу золота и нырнул под колесо. И ведь не ошибся старик. Сам удивляясь своей геологической проницательности, он нашёл в нише за колесом крупный золотой самородок (100) и моховую стрелу над головой. Мелкое же золото река уносила туда, откуда он с таким трудом выплыл. Искать там золото среди всего прочего не хотелось. Да еще и труп со стеклорезом. Всё же, преодолевая себя, с неохотой вернулся он назад к решётчатому фильтру, куда столь неловко выпал из тюрьмы. Нет, не за золотом. Раньше боковым зрением он заметил там рукав канализации, ведущий от тюрьмы в реку и теперь решил исследовать его. И не напрасно. В начале того рукава плавали мемуары погибшего вора (сразу появилось уточнение в формулировке цели: **«Найти Зеркало и быть с ним предельно осторожным!»**), а сам рукав привел его прямёхонько в нижний подвал (нижний, потому, что ниже тюремного) где Клегг, если верить его записям, прятал Зеркало.

---

³ Как раз недавно учёными была открыта закономерность: «Не всё в воде тонет». Это правило после ряда неудачных переводов с языка на язык трансформировалось в будущем в известную русскую поговорку, которая в нашем случае могла бы обидеть сентиментального романтика Гарретта.

Кажется я у цели, решил Гарретт, вылезая из воды. На эту мысль натолкнуло его зрелище несвежего трупа свободолюбивого узника камеры №1. Но нет, Зеркала на месте не оказалось. Сейчас от Зеркала остался только отпечаток на стене. Зато Вор увидел внутренним взором сцену гибели молодого коллеги. Трансляция сцены шла почему-то только в один глаз, потому картинка казалась немного призрачной (да и звук был монофонический). «Не скоро 3-D делается» - вздохнул Гарретт с умным видом. Он снял капюшон и постоял молча. Цель опять поменялась: **«Найти Зеркало и НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ В НЕГО НЕ СМОТРЕТЬ!!!»**. Но и без всех этих восклицательных знаков Гарретт давно уже принял решение не повторять чужих ошибок.

Оглядевшись, он снял со сливной трубы водяную стрелу с тонким, едва уловимым ароматом. Потом догадался, что ну никак не может того быть, чтоб не было на карнизе приятного сюрприза. Через минуту он в этом и убедился. А попрыгав минут 20 или около того, заскочил-таки на карниз перед собой и поднял как с куста увесистый алмазик (100). Из пространства пришло сообщение о том, что найден секрет (первый). Прыгая, он мечтал о встрече с главным городским архитектором. Мечты усиливались до уровня страстных при всяком падении в жидкость, что слегка колыхалась внизу. Как ни странно, жидкость утихомирила боль от ожогов. «Уринотерапия, теперь еще и на лекарстве сэкономил, вот как поперло!» - радовался бережливый Вор, барахтаясь подольше для усиления лечебного действия. Окончив борьбу за камень, вошёл в дверь, поднялся на пару пролётов, увидел на стене ключ (могут же не усложнять жизнь старику, когда захотят, хотя выглядит необычно) и открыл дверь нижнего подвала. Возвращение в тюрьму его не огорчило, поскольку было временным. Он заглянул во все двери внешней стены коридора, но кроме знакомого палача (видел в одном своём старом деле, после которого долго снились истерзанные мертвецы) ничего больше интересного в тюрьме не нашёл. У палача был отдельный, чисто прибранный кабинет. При таком контингенте он, похоже, скучал (поди-ка допроси прыгающий сундук). Если бы зашёл к нему Вор на огонёк, возможно нашёл бы радушный приём и отвели бы они душу в дружеской беседе. Но что-то остановило Гарретта от продолжения знакомства. Он поднялся опять на первый этаж и закончил его обследование.

Первая дверь после лестницы, ведущей в тюрьму, оказалась дверью оружейной. Быстро открыв её отмычками (сзади уже раздавались шаги, а тени не было) он потихоньку, поскольку пол был из чистого железа, вполз в помещение и захлопнул за собой дверь. «На везении выехал», - появилась обидная мысль, но сама исправилась на нескромную: «нет, мастерство не пропьёшь». Но внутри снова была дверь. Ключа к ней не ожидалось, почти все здание Вор уже прочесал. «Ага, мина сама взорвётся, а две двери не вылетят, для того их и две» - смекнул Вор и тут же его осенило выстрелить стрелой в окошечко, откуда выдаются боеприпасы копам. Он и выстрелил в мину, быстренько уйдя влево, чтобы не пострадать самому. Там были и тень и время подумать, как жить дальше, потому что все двери уцелели. Но в конце концов всё образовалось, через считанные секунды в

оружейную влетел сломя голову её хранитель (Вор готов был поклясться, что раньше в здании его не было). Смотрящий за оружием проверил всё ли в порядке, решил, что самопроизвольно взорвалась очередная мина и почти уже ушёл, но Гарретт из тени проворно срезал с его пояса **ключ**, которым и открыл дверь. В результате операции: 10 обычных стрел, 2 моховых, 4 водяных, 3 газовых и даже одна огненная. Было ещё 2 флэш-бомбы и одна газовая мина. Из всего этого Гарретт пользовался только моховыми и водяными стрелами. Остальное только стучало по ожогам при ходьбе. Но нет ничего слаще бесплатного укуса.

За оружейной следовала канцелярия. Там не было ничего полезного: задумчивый охранник, переписка об оплате счетов за новые ударостойкие шлемы, заявление о пропаже гражданина низкого сословия и в мусоре - записка с просьбой починить роботов, совсем отбившихся от рук. Записка была подписана: «Eddie S. Siamsky». Гарретт посочувствовал охраннику (и по совместительству - электронщику), ведь пьянство его провоцировал Клегг, который слишком много выдавал спирта на профилактику роботов. Такое всегда кончается плачевно и для роботов и для персонала. Просьбу оплатить изготовление стола с секретом Гарретт отметил, но информация опоздала, стол уже был вне сферы его интересов.

Последним на этаже был кабинет сержанта Дайвера, который в молодости, ещё мальчишкой, славился умением нырять с вышки. Сержант оставил на столе монеты (**20**) и скучное письмо от Клегга. Гарретт посчитал выручку, получилась сумма всего в 493 омбреллона, но на безрыбье хоть шерсти клок.

Пора было решить, куда дальше править свой путь. К энергетикам - незачем, из трёх необходимых ключей был только один. Значит вариантов имелось три: поискать пьяницу и узнать, как он может быть полезен, либо нырнуть в холодные воды фонтана и довериться судьбе, либо поискать счастья с внутренней стороны ворот у входа в полицейский участок. В первых двух случаях надо было идти в гостиницу (или мимо неё). Третий вариант предполагал трудный и опасный, но возможный прыжок с балкона на парапет, ограждающий дворик энергетиков (откуда пришёл, туда и уйти), затем мимо эскалатора и там по обстоятельствам. Напрыгав за последний час недельную норму, Гарретт выбрал безопасный путь к гостинице. «Двух мёртвых воров на холодных камнях для такого городка будет слишком» - прагматично рассудил он, вышел аварийным выходом на крышу жилища Линожа и с того же красивого балкона элегантно нырнул в реку. На этот раз вход в воду был безупречен. Быстро всплыв, Вор выбрался на берег, мокрый, но зато чистый. «Как адмирал Нельсон из похода» - двигаясь вразвалочку из-за липнувшей к телу одежды, представил себе он. Сравнение с одноруким и почти одноглазым адмиралом показалось ему вполне уместным. Разве что рейтинг Вора был повыше. За годы непосильного труда он стал известен и сумел даже не раз попасть в список богачей, выпускаемый первыми Форбсами по заказу Гильдии Воров. В семье Вора кое-кто считал, что у них с Нельсонами - общий предок. Болтают, конечно. Но видя портрет адмирала в прихожей Гарретта, все спрашивали, почему художник изобразил Вора таким старым. Приходилось объяснять, что позировал с похмелья. А-а-а, отвечали любопытные, сразу всё понимая. Впрочем, нынешний возраст Вора был много солиднее Нельсоновского на портрете. Гарретт представил себе, как делится боевыми воспоминаниями с молодёжью морского кадетского корпуса. Выходило замечательно. «А не открыть ли и мне воровскую Академию, чем наше-то дело хуже морского. Им же только людей топить. Мы же благороднее их в сто раз. Вон, даже Хранители открывают, уж на что тёмная публика, штамп некуда ставить» - подумалось вдруг ему.

Дальше - просто. Снова обычной стрелой был одурачен тот же коп, прячущийся в подъезде, и мимо него, сверкая обгоревшей пятой точкой Гарретт проскочил за спасительные бочки и оттуда – по стеночке в гостиницу.

Наше время, дело раскручивается

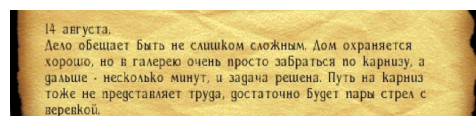
В самом деле, Эдди отдыхал в баре, но ключа на нём не было. Не было его ни на столе, ни на полу. Вор задумался, машинально глотнул абсента из зелёной бутылки охранника, чтобы освежить мысли. Внезапно тот вскочил, сказал несколько бессмысленных слов и помчался к себе на работу так быстро, что плечом свалил полувековой клён. По дороге напугал охранника ворот (неучтивца) так, что тот забыл закрыть за Эдди ворота. А тот, достав ключ из ширинки, открыл дверь участка, упал на пороге и заснул не застегнувшись.

Всю эту картину (со слов «и помчался») Вор **представил себе очень живо**, но его бы не удивило при его способности предчувствовать события, что всё так и будет. Пройдя по следам охранника до дверей участка, он увидел, что так именно всё и случилось.⁴ «Что ж, Эдди несомненно помог» - оценил Гарретт. И в самом деле, бог с ним, с полицейским участком, но зато ворота без Эдди остались бы на запоре, что уменьшало бы возможности Гарретта к манёвру. Теперь же плацдарм стал шире. Плавать больше не хотелось и вор, не проявив интереса к фонтану с вентиляем, прошёл за ворота.

Поднявшись к лучнику, стоящему над воротами, Гарретт сначала взял свои законные 3 стрелы из колчана, затем увидел, что есть лёгкий путь на балкон дома Фроба. Он мог пойти по нему и раньше (перед катанием на эскалаторе), да вот не пошёл. Но ведь и сейчас не поздно посмотреть на балконную дверь. Дверь оказалась на запоре и её пришлось вскрывать отмычками.

(Кстати о проникновении к Фробу – я не знаю способа попасть в дом с помощью «пары верёвочных стрел», неужели покойный вор нафантазировал, скучая в тюрьме полтора месяца, зачем бы ему?).

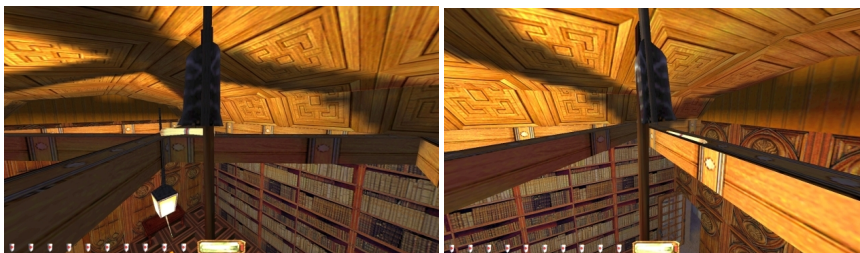

За балконной дверью жужжала камера, но проскочить под неё было легко. Гарретт оценил параметры дома и понял, что хозяин - олигарх местного масштаба. То же подтверждали и другие источники (Устав СЭК и посредница). Воровская карта уже показала, что помещение это - кабинет хозяина дома.

«Нет никого в мире, кто любит олигархов» - эту установку использовал Вор далее, пока вынужден был по делам службы находиться в этом негостеприимном доме. Спрятав в торбу зелёную вазу со столика (50), он стал изучать кабинет и понял, что буржуй обязательно держит всё самое необходимое на потолочных балках. Другого удобного места в кабинете просто не было.

⁴ К сожалению, этот необычный и красивый эпизод работает должным образом отнюдь не всегда. Если спровоцировать Эдди, погасив прежде факел на внешней стороне ворот с лучником, то Эдди бежит, да не добегает, останавливаясь на линии уже открытых ворот после крика лучника: «стой, кто идёт?». Если факел не гасить, то охранник молчит, да зато Эдди идёт.

Решив, что повиснув на верёвке у потолка за полкой, можно оказаться вне поля зрения камеры, Вор проскочил за полку. (Потолочная панель из карельской берёзы вся

была издырявлена стрелами, значит и толстяк Фроб тоже любил сюда лазать, суча в воздухе короткими ножками). Вбив стрелку с верёвкой в потолок, Гарретт забрался как мог

высоко и как мог быстро (камера понуждала к этому) и тут же увидел два свитка. Один свиток содержал важную информацию (сообщение о скором приёме Фроба в ложу стекольщиков и их **пароль**), в другом давалось первое задание от ложного (во всех смыслах) мастера Линожа - найти Зеркало. «Всё как у меня, что ж соперник – это лучший стимул» заключил Гарретт и вернулся под камеру.⁵ Справа от двери висел **ключ** кабинета, которым он и открыл дверь. (Сначала Вор слегка напрягся, но быстро понял, что Фроб иногда выходит из кабинета через дверь, а не через балкон, поэтому ключ **ВНУТРИ** необходим, к тому же здесь, за закрытой дверью, его легче уберечь от посягательств. Увы, логика часто подводила Гарретта в последние годы, мы то с вами понимаем, что имея ключ Вор выйдет в коридор под мечи охранников, а не имея - уйдет через балкон с ценной информацией. Фроб это тоже понимал и как мог, заманивал злоумышленников «в гости».)

Напротив кабинета жила дама в сером. Досье на неё отсутствовало, но Гарретт догадался – жена. Слева от входа на цветочном столике плохо лежало ожерелье (**200**), в ванной – подсвечник (**50**). За красной занавеской – странный шкаф со светильником позади него. Поискав, Вор быстро нашёл способ сдвинуть шкаф вглубь (справа от входа, выше головы). В нише висело синее женское платье (как на пробегавших в некоторых местах Стекольщиках). Гарретт хотел было прикрыть свои подсыхающие раны, но платье не подошло. Кто-то SMS-кой сообщил о секрете (**втором**), да уж лучше бы премию выписали ветерану.

Бродящие охранники замедляли дело, но Гарретт был терпелив. Следующая дверь привела к лестнице вниз, Вор не стал спускаться, второй этаж казался перспективнее. Далее была комната дамы в голубом (по карте – «гость», но чей это гость, спросим мы). Пурпурный кубок (**15**) на столике, золотое кольцо (**100**) на секретере перед дамой («Фроб умеет делать подарки» – оценил Гарретт), стопка золотых монет (**25**) в коричневом сундучке за ширмой. Ненужная Вору тропа на балкон кабинета через окно. «Может быть Фробу этот маршрут привычен, потому и ключ от кабинета висел на стене, чтобы не потеряться» - Гарретт даже не удивился своей догадке, так привык он смотреть в корень.

Ещё одна гостевая комната была пуста. В ней - ваза цвета индиго (**25**) на шкафу и чемодан нетрадиционной формы.⁶ В этой комнате, видимо, жил до поры Алхимик. А учитывая качество жилья, куда не всякого пустят из простой любезности, легко понять, что этот человек близок Фробу. То был либо добрачный сын его жены (стало быть пасынок), либо его сын от первого брака (пасынок, но уже его жене). Мог он быть и сыном дамы в голубом (или её фаворитом, которому она оказывала протекционистские услуги перед Фробом). Не исключено также, что он - член шведской семьи, состоящей из Фроба, учёного и обеих женщин (как АБВА). Наконец он мог быть просто близким

⁵ В то время, когда Линож писал, Зеркало уже было у Фроба, но Гарретт пока не мог этого знать

⁶ Гарретт отчего-то сильно возбудился, увидев его (мне показалось - просто профессиональный интерес и желание классифицировать неизвестный тип чемодана, выяснить методику вскрытия, но нет – что то другое). Назначение чемодана - пока неясно. Многие полагают, что это чемодан Вора, нанятого Фробом, и возвратив Зеркало, Гарретт с этим чемоданом вернётся в далёкое будущее. Не так. Гарретт - человек нашего времени, он здесь нужнее. Непонятно пока одно – внешний вид чемодана, но никто кроме Гарретта не сможет этого выяснить.

другом Фроба, а женщин держат в доме только для приличия. Было ещё 5-6 вероятных вариантов, но их Гарретт решил пока не рассматривать. Маловероятные даже и подсчитывать не стал. В общем, история об учёном во многом неясна, но ещё есть время разобраться.

Пропустив балкон над столовой (с лестницей вниз), Гарретт оказался в большом зале. В нём нашлись: три разных маски (3x50) и **красный церемониальный ключ** от дверей СЭЖ. «Вот и второй, прав был Сэмми Клегг» – прокомментировал старый экспроприатор. На примыкающем к залу балконе кто-то потерял золотой кубок (25). С балкона вёл коридорчик в «янтарную комнату», но никакого янтаря там уже не было (молодой вор был по отцу немцем, ну а где теперь тот янтарь — ищи-свищи). На стене просматривался овальный отпечаток. Комната была насыщена негативной энергией и там не отомщённые жертвы искали возмездия для Фроба. Но активными они становились только после щелчка выключателя (не всегда, изредка дело ограничивается музыкой).

Ранее в большом зале был замечен необычный потолок и Вор вернулся туда, вслед за ушедшим неугомонным Фробом. Нечистая совесть гоняла того от зимнего садика к балкону и обратно, он метался с риском снести с петель двустворчатую дверь зала (у двери было слабое звено - доводчик). По верёвочной стреле Гарретт забрался на балки, ожидая увидеть кошелёк или камушек или хоть немного золота россыпью. Действительность оказалась слаще мечты: войдя в проем на севере, он не только оказался на чердаке, но и в очередной раз открыл секрет (**третий**). Впрочем, чердак, где можно было

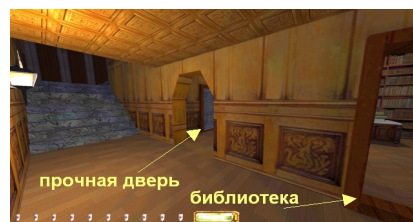

разместить небольшой ипподром, использовался явно нерационально. Кроме двух жалких бутылок вина (2x50), отстоящих на расстоянии полёта стрелы друг от друга, у дальней стены было ещё два симметрично расставленных сундука с пятью осветительными шашками и двумя огненными стрелами. На взгляд Гарретта, один сундук у входа на чердак больше отвечал бы требованиям фэншюя, а места в нём хватило бы и для стрел и для шашек и для дюжины Шато О-Байи. Но у богатых свои правила. Рядом с входом был виден люк, за ним - ведущая вниз лестница, за которой могли следить постояльцы из обеих гостевых комнат. С лестницы можно было вести контрнаблюдение, но Вор был обнаружен (дамой в голубом) раньше, чем заметил такую возможность. Похоже, она проглядела все глаза, ожидая кого-то. Впрочем, из пяти попыток спуска одна была удачной и Гарретт почти незамеченным (из-за стены прозвучало только: «это ты, милый») добрался до пола и увидел потайной выход к дверям гостевых покоев (движение отсюда было односторонним, выход не служил входом и был снабжён автоматом закрытия). Подумав с минуту (**тут где-то хлопнула дверь**), Вор принял решение вернуться в большой зал, чтобы зря не терять времени.⁷

Выйдя из большого зала, Гарретт свернул налево (юг) и погасив светильник водяной стрелой затих под ним на площадке между этажами. Мимо прошёл стражник с **ключом от подъезда Фроба**. Но Вора больше заинтересовал другой. Пост его находился у двери в библиотеку на первом этаже, но каждые 5 минут он поднимался на второй этаж, шёл в туалет на другом конце коридора, справлял там малую нужду и неспешно возвращался. Гарретт решил, что в библиотеке есть неиссякающий источник пива. Но нет, ни в библиотеке, ни в туалете запасов пива не было. Болезнь ли это почек или гипертрофия простаты или сахарный диабет, вот что стало интересно Вору. У него самого были мочекаменная болезнь и застарелый радикулит, поэтому хотелось поговорить с товарищем по несчастью на медицинские темы. Но при первом контакте он нечаянно украл у беспечного охранника кошелёк (100) и теперь стеснялся завести с ним разговор.

⁷ Уже наверху лестницы Гарретт, услышал негромкую беседу, но отнёсся к этому как к проявлению собственного бреда, настолько разговор был туманен и невероятен. Впрочем, он его дослушал и запомнил. Но об этом – позднее.

В момент затишья в движении охраны он исследовал окрестности библиотеки. В ней самой не было ничего стоящего, но рядом была прочная железная дверь, которую не взяли отмычки.

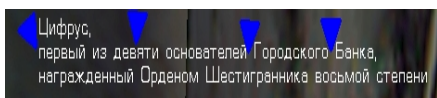
Гарретт поднялся на второй этаж и вернулся к балкону над столовой. Место было удобным для наблюдения - за каждым из столбов была надёжная тень.

Зимний сад в соседнем помещении, показался райским, но зрелых плодов в нём не было. Гарретту захотелось, чтобы над его могилой устроили подобный садик с помидорами. Наслаждению грубо помешал Фроб, вечно бегающий там, где не следует. Дубинка завибрировала, но Вор незаметно удалился вниз по лестнице. «Погрешили и будет, пора и о душе думать» - проворчал он. Дубинка послушно затихла. Внизу бесшумно пробежал от кухни к выходу очередной Стекольник. Под лестницей было удобно и темно. В глубине был виден механизм открытия потайных дверей. Вор привёл его в действие, но эффект оказался неочевидным. Ни слух ни зрение Гарретта не получили даже самых слабых сигналов. Не без труда удалось всё же в дальнем от Вора углу столовой (северо-запад) разглядеть открывшуюся дверцу на четверть роста человека. «Для сторожевой собаки?» - так подумал он, но пошёл проверить. По пути с большого стола взял зелёную вазу (12). Тарелки на столе оказались грубой подделкой. «Вот тебе и олигарх» - в очередной раз разочаровался в людях знаток антиквариата.

Протиснувшись в дверцу, нашёл кнопочку и тайный выход в светлый коридорчик с тремя дверями, с камерой над торцевой дверью и марширующим охранником. Свет был негасимым, но два дверных проёма были глубоки и темны. В стене напротив, между дверями, была чуть менее глубокая ниша. Мысленно договорившись со стражником об очередности, Гарретт быстро проскочил в ту нишу и осмотрелся. Камера насторожилась и заработала дальше. Охранник регулярно заходил в одну из дверей в нишах. Когда он вышел, Вор пробежал до этой двери, вошёл и аккуратно, по левой стеночке, за спинами двух охранников проследовал через нары и сундуки до дальнего угла. Спускаться с нар без шума было трудно, но необходимо. Оба охранника поворчали, но не сдвинулись. Они сторожили рубильники охранных систем первого и второго этажей. Задний охранник отвечал за первый этаж и был дальнотормом. Вор понял, что системы не вырубить и примирился с этим. Не бить же троих ребят по головам из-за каких-то камер. Между охранниками стоял карточный стол с рассыпанными монетами (20).⁸ Взяв монеты, Гарретт вернулся в дальний угол и переждал визит охранника. Только затем вернулся в нишу в коридоре тем же путём, каким входил. По дороге захватил из сундуков за спиной охранника 3 флэш-бомбы и 4 водяных стрелы.⁹

Отдышавшись, пошёл в дверную нишу слева. У двери был плохой замок и Вор вошел в ярко освещённую комнатку с огромной статуей, имевшей доброе материнское лицо. Подпись на статуе была неверной. Гарретт точно знал, что имя основателя на самом деле было «Цифруся» и надо бы исправить также «первый» на «первая» и «награждённый» на «награждённая». Кроме статуи в комнате имелся перспективный сейф большого формата и терминал на стене, который предстояло взломать. Вор наобум набрал первое пришедшее в голову число — 1968 и не был удивлён, когда сейф открылся. Была ещё на стене подозрительная панель размером в рост человека,

⁸ Взять их, не беспокоя охрану, можно только с точки съёмки (с наклоном).

⁹ Если вас убьют здесь — попробуйте снова

но её открыть не удалось. Гарретт пренебрежительно ухмыльнулся по поводу качества охраны и вошёл в сейф.

Но ухмыляется тот, кто сделает это последним. Подозрительная панель за его спиной открылась и там обнаружился охранник с серо-стальным взглядом и без признаков миролюбия. Глядел он прямо в глаза обернувшегося Гарретта. Вор засуетился, но бежать было некуда. Зайдя за косяк двери сейфа, он продлил жизнь секунды на 4 и начал уже обратный отсчёт и параллельно - отходную молитву. (Дело не в пацифизме — ему же убить никого нельзя по условиям договора). «И тут случилось чудо» - как говаривала добрейшая Астрид Линдгрэн, жалея своего несовершеннолетнего читателя, напугав его прежде до лёгкого недержания. Герой носом упёрся в кнопку, им же её случайно и нажал. Дверь сейфа плавно захлопнулась. Туман в глазах рассеялся, Вор смог вздохнуть, успокоил себя: «Охранник уйдёт, я и выйду». Рано он успокоил себя. Кнопка больше не работала ни от носа ни даже от пальца. Вместо быстрой смерти от меча его теперь ждала мучительная — от удушья. В ногах снова появилась слабость, Вор стал растерянно смотреть по сторонам, одновременно сожалея обо всём совершенном им зле. На столике лежала «крупная» сумма денег - один (1) омбреллон, он был 1366-м омбреллоном в миссии и мог стать юбилейным - последним в жизни. Сейчас он окончательно понял: не в деньгах счастье. Полистал книгу - дневник Фроба и по привычке спрятал в мешок. О спасении из сейфа в ней не было ни слова. Машинально взял со столика и бесполезный сейчас **ключ от алхимической лаборатории**. Осмотрел стены, на юге восточной стены - подозрительная панель. «Тоже откроется сама, когда пора будет труп выносить» - понял Вор, но поискал всё же, не веря в успех, нет ли способа открыть её раньше. Одна из лепных плиток на потолке над столиком показалась неестественно окрашенной. Шевельнул её и появилась надежда. Боясь очередного сюрприза, тронул рычажок в открывшейся на потолке нише. Подозрительная панель открылась и с нею **четвёртый секрет**.¹⁰ Сейчас его оценка местной архитектуры перестала быть однозначно негативной. Последняя дверь показалась хоть и не шедевром, но вполне солидной и уместной разработкой как по дизайну так и по функционалу. Но способ её открытия Гарретту безоговорочно не понравился. «Едва в ящик не сыграл» - обиженно ворчал он.

Ему пришло в голову, что и Клегг и Фроб ждали грабителя и искали на него управу. Но неуверенные в успешной охоте, денежки всё-таки прибрали, оставив в сейфах признаки нищеты, но не богатства. Правда наличие дневников, там где идёт охота на шпиона, противоречит этой версии, если только не было намерений всучить дезинформацию. Но данные из дневников до сих пор подтверждались. Голова Гарретта стала перегреваться. Может эти парни действительно (**уже**) бедны и при этом глупы, не понимая, что информация важнее денег. Или глуп сам Гарретт. Или кто-то ими всеми манипулирует, злобно потирая потные ладошки. Да ещё где-то работает тотализатор и ставки на успех Гарретта всё ниже. Вопросы становились опасными для душевного здоровья и Гарретт стал фантазировать на менее опасные темы (сейчас - кулинарные).

Открывшийся выход привёл к лестнице, а та - в коридорчик на втором этаже. Оттуда имелся тайный однонаправленный выход к дверям большого зала. Новый ключ холодил бедро и Вор решил пойти к железной двери рядом с библиотекой. На площадке между этажами пришлось долго ждать визита в туалет библиотечного охранника. Правило «пяти минут» сработало и Вор проник в последнее место жительства Алхимика в доме

¹⁰ Что ж, традиция не нарушена. Секреты не должны влиять на **возможность** прохождения. Этот - не влияет. Не захлопни Вор дверь сейфа, легко ушёл бы туда, откуда пришёл, имея на одну газовую стрелу меньше. Разве что пришлось бы немного «поступить принципам» гуманизма. А секрет мог бы так и остаться секретом. Виктория у Вора любой квалификации с газовыми стрелами.

Но придя сюда без газовых стрел (ещё не нашёл, шёл другим маршрутом и пр.) Вор, не открыв секрет, умер бы от меча, если бы самонадеянно считал себя экспертом. Ну или застрял бы навсегда в запёртом сейфе. Конфузия у эксперта без газовых стрел, отчислен по состоянию здоровья.

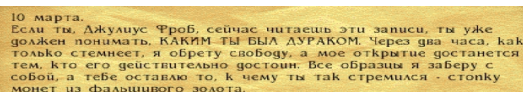
И только на лёгких вариантах прохождения Вор без газовых стрел мог бы, не открывая секрета, идти дальше после убийства охранника (ну тут тоже — кто кого). В итоге - секрет на грани фолы (ИМНО), но не слишком ли я придирчив.

Фроба. Парашютное зелье, лекарство и две световых шашки были скудной добычей в узилище бескорыстного учёного. Была ещё записка от Стекольников (за кроватью): «крепись, Чип и Дэйл уже близко» и какая то разновидность дневника, записанного на десятилитровой ёмкости с химикатами. В инвентаре бутыль не помещалась из-за габаритов. Гарретт ещё в гостинице заметил, что с бумагой в городке имеются сложности, но не думал, что проблема настолько остра. Однако, он просто не понимал, что имел дело с первым прототипом устройства, обеспечивающего безбумажный документооборот. Жидко-наливное устройство ввода и отображения информации на 2048 байтов. Стоимость хранения байта - 0.05 омбреллона. Гарантированный срок хранения данных - до 2008 года. Всё, как майя нагадали. Началось.

В кладовке, служившей Алхимику кабинетом, под полкой находился рычаг, открывающий лазейку в помещение под ближайшей к библиотеке лестницей. То был «надёжный тайник в старой части подвала», как думал Фроб. Там был стол, готовый к приёму зеркала. Ни Алхимик ни Стекольщики в помещении заметных следов не оставили.

Наше время, туман рассеивается, но картина мрачная

Из «бутылочного» дневника следовало, что Алхимик ненавидел Фроба. То же бросается в глаза в записях Фроба по отношению к

Алхимику. Это показывает, что они всё же **не отец и сын и не сожители**. Выходило только так: Алхимик - пасынок Фроба (и дама в сером — его мать). Или же учёный - соперник Фроба в отношениях с дамой в голубом. Вероятнее всего — и пасынок и соперник, если судить по накалу страстей. Очевидно, что Алхимик достаточно знает о мире вне дома Фроба (свободно пользовался библиотекой до времени, полностью осведомлён о существовании стекольников и вполне адекватен в оценке их потенциальной роли в своих исследованиях). Вывод — учёный не всегда сидел в заточении. И был заперт в лаборатории только после того, как Фроб, спускаясь по «секретной лестнице», застукал его в обществе своей любовницы. Такой альянс был вполне возможен - двери этой парочки тогда ещё были по соседству. Таковы были результаты анализа ситуации Гарреттом. В эту версию вписывался и последний подслушанный разговор (см. Примечание 7). Вор вспомнил детали беседы:

- Уже уходишь?;
- Да, малыш, потерпи день-другой, завтра вечером пришлю человека;
- Хоть ящик убери;
- Нельзя пока, зона покрытия изменится, а настройки менять уже некогда;
- Пришли мне киви, а то всё помидоры да помидоры;
- Хорошо, но перед папиком не засветись раньше срока;
- Когда всё кончится, ты меня не бросишь?;
- Я уже снял для нас новую квартиру на Пасхальной, переедем дней через пять;
- А Зеркало?
- Там отличный погреб, но заказ пока не выполнен;
- А садик можно я там сделаю?;
- С травой пора заканчивать, есть дела посолиднее;
- Но я же без тебя скучаю, а ты всё реже появляешься;
- Скоро у тебя прибавится дел, кто-то же должен будет заменить Альбертино на рынке, Клегг его вот-вот дождёт, да и без Зеркала он станет полным нулём, кто же тогда, если не ты. А маме — СЭК, с Клеггом я уже договорился;
- Кстати, забыла, последняя партия «Хуана да Мэри» плохо идёт, Линож цены сбросил;
- Вот закончим дело и всё уладим, целую, мне пора, маму подготовь, вы ведь подруги.

Странного этого разговора Гарретт не понимал. Пока ясно было только то, что Алхимик время от времени появляется в городе и что через 3-4 дня безымянная дама в голубом станет достаточно свободной, чтобы съехать от Фроба. Неужели ожидаемый человек — киллер (в наше время говорят ещё «ассасин», но Вор знал оба слова).

Но более всего не давало ему покоя одно совпадение: в далёком будущем (если принять, что это не сон) был рядом с ним чемодан. Здесь - такой же. Там он глянул в зеркало и оказался в своём времени, здесь посредница посмотрела в зеркальце и растворилась в воздухе, но сначала подошла ближе к дому Фроба. Или к чемодану? Неужели чемодан и достаточно близко расположенное зеркало действуют вместе как Зеркало? Тогда какое зеркало нужно, чтобы чемодан подействовал, обычное или аналог Зеркала, но поменьше? Скорее аналог, иначе бы здесь и причесаться было нельзя. Похоже, Алхимик продвинулся в усовершенствовании Зеркала, находясь в будущем, и избавился от самых тяжёлых побочных эффектов, раз сам рискует пользоваться. А теперь имеет канал доставки сюда межвременной контрабанды. И желает его монополизировать. И получалось - **всё так легко изменить**.

В такую картину ложились все факты, а не только подслушанный разговор, который всё же мог быть следствием негативного влияния гостиничного зеркала из будущего на психику Вора. Она объясняла и широкое представительство экзотической флоры в городе и «странный сон» Гарретта и наличие чемодана и более чем странную «неосторожность» Алхимика с Зеркалом (ему ли не знать о своём открытии больше остальных). А поведение стражи спровоцировано не той ли «Хуаном да Мэри», о которой было сказано вскользь в подслушанной прощальной беседе.

Вор понял, что переоценил «наивность» Алхимика и представил на секунду своё горло в пасти волка-оборотня. Получалось ведь, что это он заказчик и Зеркало ему нужно только для того, чтобы исключить конкуренцию «в деле посолднее». И с Фробом, похоже, хочет решить проблемы не по детски. Склонный закрывать глаза на недостатки людей, Вор до этого недостаточно акцентировал внимание на одной детали - молодой Алхимик уже демонстрировал характерные качества породы беспринципных хищников, свойственные и Фробу и Клеггу и Линожу. **Отбил женщину**, переметнулся к врагу, но достигнув результата, тут же бросил нового союзника и неожиданно «исчез». Коротко говоря - из молодых да ранний. Амбициозный учёный даже в начале пути готов был ради успеха платить любую цену. Меж тем, поначалу Гарретт относился к нему вполне сочувственно, считая жертвой. А сейчас получалось, что из-за спин **сильных мира сего** на роль Главного Злодея обоих времён с хрустом выдвигался **сильнейший**. Хрустели кости лучших людей города. Что ж, проруха на старуху.

Был ещё важный вопрос, не дававший Гарретту покоя. Над единственным городским институтом власти развевался отнюдь не флаг города. Флаг не был также геральдическим символом какого-либо городского знатного рода. Меж тем, полиция одна только могла обеспечивать реальное управление городом и не имела в этом никакой конкуренции. Кто же дёргал за ниточки?

Так и не найдя ответа, Гарретт решил, что позднее, если останется жив, задаст этот вопрос знакомому вексиллологу. Его эрудиции не хватало, а он не любил необъяснимого¹¹.

¹¹ Zontik умело заретушировал своё участие в местных событиях, убрав из FM даже его косвенные признаки, но неумеренное тщеславие, свойственное многим незаурядным преступникам (возьмите хоть Мориарти) подвело его. Здесь он совершил грубейшую ошибку, оставив флаг таким, как в реальности. Ну и может быть, просто забыл поменять текстуру, оставив на потом. Как бы ни было - теперь его роль стала очевидной. Мы глазами увидели: FM "Зеркало" - его автобиография.

Озабоченный открытиями и загадками Гарретт решил, что дело надо доводить до конца, хотя риск оказаться в роли человека, который «слишком много знал», был велик. Но и не выполнив задание, он оставил бы степень риска на той же отметке, если не выше. Зато в последнем случае гонорар точно бы не получил. Оставалось надеяться, что не захочет заказчик искать нового исполнителя щекотливых поручений, имея под рукой такого мастера. Поэтому лучше подтвердить репутацию и надеяться, чем уронить её и ждать смерти. Иные скажут, что можно надеяться на ограниченную осведомлённость заказчика о том, насколько много знает Гарретт. Нет - не в этом случае. Ведь каждый шаг Вора отслеживался (карта показывает это с определённой точностью). Выходило, что заказчик знал всё. **Включая, возможно, и мысли Вора.** Но тогда он знал, если не о лояльности Вора, то хотя бы о его нейтралитете, а это вселяло надежду. «Не утонул в речке, выплыву и здесь» - резюмировал Гарретт. А мы уже знаем, насколько он плавуч.

Наше время, успех близок

Городок становился всё более реальным, как чистый картон под кистью художника становится пейзажем. Вор уже без карты знал, куда надо идти. Стоящий под фонарём в отдалении от ворот охранник всё время безуспешно гонялся за Стекольщиками, уходящими от него в тупичок позади дома Фроба. Туда и направился Гарретт. Лучший путь проходил через балкон кабинета. Вор пошёл человеческой дорогой, карнизы — не для солидных мужчин, когда нет нужды (на второй этаж, и через весь длинный коридор в кабинет и на балкон). До Стекольщиков — рукой подать. Но план сорвался из-за неумеренного любопытства Вора.

Выйдя на балкон, Гарретт заинтересовался тремя арочными окнами в стене севернее балкона. Арки были треугольными, снова показывая пренебрежение к архитектурным нормам в этом городе. Но это было вторым, что его насторожило. Главное же было в том, что разрекламированный Клегом оружейник (в переписке с Дайвером), похоже, проживал и работал за этой стеной. И туда можно было заскочить с ограждения

балкона. Разбежавшись, Вор оказался в проёме средней арки, сам не понимая как.¹² Соскочив на нижнюю часть стены, он увидел опрятный дворик. К нему вела удобная лестничка. Надо ли говорить, что прозвучали фанфары по поводу секрета (**пятого**). Во дворике были: 2 водяных стрелы (под деревом), верёвочная и шумовая (под ящиками), золото россыпью (**20**) омбреллонов (вместо придверного коврика). Один ящик Гарретт закинул из западной арки на балкон Фроба (ящики можно использовать

как шумовое отвлекающее средство наравне с шумовыми стрелами, разве чуть менее эффективно, зато и народу соберётся поменьше и разойдутся пораньше). Была у Вора и ещё причина иметь ящик на балконе, но об этом — потом. Второй ящик бросил на фонарь снаружи (сначала погасив его) под той же аркой. Теперь можно отогнать в любую сторону ближайшего караульного находясь или на балконе или на земле, надо лишь правильно бросить ящик. А на ящик под ногами (или фонарь под ним) мягче прыгать, надоели Вору ссадины. Спустившись на подвешенный ящик и с него на мостовую, Гарретт вспомнил, что фонтан-то ждёт его и вода в нём всё равно не потеплеет. А отсюда до него — рукой подать. Метнув ящик под балкон в сторону ворот и подождав момента, метнулся и сам в тень справа от крылечка, где был пост. Походив вокруг ящика с минуту или чуть больше охранник вернулся на свое обычное место. Но ещё до того Гарретт за его спиной проследовал в воротам. Оттуда — к фонтану.

¹²

Ну если правду — так истратил он в этом прыжке жизни 6-7

Погасив фонарь юго-восточнее фонтана Вор приступил к прыжкам в высоту. Повезло, не успев толком даже размяться, исполнил тройной винт с переворотом назад и почти сразу повернул вентиль на вершине фонтана. Вход, правда, был плохо погашен. Скрип решётки и поздравления по поводу **шестого** открытого секрета слились с шумом нырнувшего в фонтан Гарретта. Да он не просто нырнул, а попал прямо в дырку люка и провалившись ко дну, подобрал 2 водяных стрелы. А решётка всё ещё не доскрипела. А вы - старик, старик. Набрав воздуха, мигом доплыл до решетки в саду, где опять подышал с удовольствием и там до люка с деревянной крышкой (налево-подышал-направо-направо-подышал-поднырнул - открыл люк - всплыл). Плыл он так, чтобы вертикаль проходила от середины его индикатора освещённости к осевой линии верхней части трубы, так НЕ ЗАСТРЯНЕШЬ в узкой трубе, несвоевременный поворот вправо-влево приравнивается к новому заплыву из-за утопления. Иногда широкая часть тела всё же притормаживает заплыв, но без летальных исходов. Не об атлетической груди говорю я сейчас, увы.

Из трёх гипотез относительно фонтана подтвердились только две последних. Выводы таковы: 1) Гарретт смыслит в гидротехнике; 2) через фонтан может войти любой; 3) туннели под водой были ловушкой для всех, у кого талия шире груди (из-за плохого баланса всплывающая часть тела опасно цепляет стены трубы).

Поднявшись из люка, Вор сразу увидел первую (и последнюю) за два дня еду. Карта гласила: кладовая при «кухне». Рядом с люком в ведре лежала водяная стрела, в сундуке — 3 осветительных шашки, на полке 2 засохших кусочка сыра и 2 целебных ягоды. Вор перекусил, чем Строитель послал и шагнул в угол за дверь. И вовремя, в кладовую вскочила кухарка. Поведением она напоминала переодетого охранника и «сторожила» территорию кладовой, кухни и столовой. Слух у неё был и топтать по гулкому кухонному полу приходилось только в её отсутствие. Вслед за ней Вор выдвинулся на кухню, погасил камин (только там стало темно из всей освещённой кухни) и пробежал мимо полка. Ничего. Только полупустой кулёчек несвежих специй (**40**) внизу справа от камина. Нагнувшись за кулёчком, Гарретт заметил приятный блеск слева в золе. Забравшись в камин (кухарка летящей походкой уж вышла из двери) он в нише внизу левой стенки камина нашёл колечко с камушком (**100**). Ожог внизу справа напомнил о себе - Вор сидел на корточках над неостывшими углями. Кухарка наконец ушла в кладовую, а Вор - бегом в столовую. Выскользнув, погасил светильник справа от двери и затаих слева от неё в углу.¹³ Вспомнил, что Фроб упоминал старую и новую часть подвала и решил, что следует осмотреть всё в этом доме, а уж там искать Стекольщиков.

Напротив была лазейка к сейфу («собачья» дверца). По карте выходило идти в ту сторону. Из тайного коридорчика - в знакомую нишу, а когда охранник заходит в комнату с рубильниками — по коридору на север и там — на восток. Коридор освещён, да есть на то мокрая стрелочка. В темноте удобно ориентироваться по карте. Первая дверь налево ведёт к подвалам.

В подвалах делать по сути нечего. (Разве что какие-нибудь пасхальные сюрпризы, но я не находил, что же, готов признать ошибки. Куда-то сюда могла унести ключ Святилища Крыса Разумная, но записи не всегда бывают правдивы, да и я без усердия искал). В северной части (новой) за генераторами дырка в полу, можно увидеть зеркало, если оно у стекольщиков, как в нашем случае. Ни на что это не влияет. Рядом серенькая крыса, дырка в стене, сыр в дырке. Его не достать. Все живут своей жизнью. **Даже когда выключаешь компьютер (поверьте, так оно и есть, а как же, ведь не пропадает же из реальности удалённый собеседник, когда выключается его WEB-камера)**. С нашей жизнью их жизнь не пересекается. Скучаем. Замечаем, что мышей кто-то кормит много лучше, чем людей. Уходим. Винные бочки в старой части на юге еще менее интересны. В дырку в стене виден кусочек стола в «надёжном тайнике» Фроба. Подвальная экскурсия закончена, не понравилось — все убытки компенсирует Zontik.

¹³

Не часто, но случается — кухарка снова включает светильник, говоря нравоучительные слова о пользе света.

Поднявшись, входим в следующую дверь по левой стене, когда из неё уйдёт в подвал слуга. В комнате - серебро в одном сундуке (12), лекарство — в другом.

Выходим в коридор, на востоке — ещё один коридор, где ходит замечательный охранник. Он чувствителен больше других, как показалось Вору. При любом шорохе - срывается и с криками бежит за подмогой. Но остальная охрана, похоже считает его придурком, и не сильно спешит ему помочь. Он, спокойный, возвращается и продолжает патрулирование. Бесплезнее его в охране только мыши. Впрочем раззадорить его можно, если уж совсем лезть на рожон. Так вот, мимо него налево в коридор, где он в патруле, и там направо - дверь складика (на карте — не подписан, на северо-восток коридора). Там на стеллаже бутылка (50). А налево (юго-запад коридора) - вход на спиральную лестницу вверх. На втором этаже, направо от лестницы - кабинет Фроба. Выходим на балкон и теперь уж точно — к Стекольщикам.

Но у меня снова не получилось предсказать поведение Гарретта. Семь пятниц... Схватив ящик, заброшенный прежде на балкон, перескочив перила и приземлившись на карниз, Вор с целеустремлённостью маньяка зачем-то двинулся к высокой стене на востоке. Бросив на карниз ящик, с него лихо заскочил на стену и оттуда спрыгнул на пологую крышу за стеной (ниже и севернее). С неё без ущерба съехал на мостовую. Что ему там было нужно, он и сам не знал. Территория, казавшаяся бесполезной со всех точек зрения, была населена: одинокий охранник бродил там по длинному маршруту, огибающему половину города. Выходы в город были перекрыты решетками, замурованными в стены. Охранника звали Гудвин, он считал себя Волшебником Изумрудного Города и уже сутки безуспешно ждал Элли, что бы узнать у неё, как его сюда занесло после вчерашнего и как теперь выбираться.

Гарретт понял, что это новый спальный район, откуда только что ушли строители. Побродив по местности без пользы, он установил, что район назван Пасхальным по имени главной улицы. Дом Фроба занимал своим западным крылом солидную часть нового района и имел № 607 по ул. Пасхи. Шестьсот шестой был виден сквозь решётку и находился по соседству чуть западнее. Гарретт пожалел, что в его арсенале нет дедушкиной корабельной артиллерии, чтобы снести препятствие и сходить туда. В доме № 606 играла музыка, режущая слух всякого культурного человека нашего времени (даже глуховатого Гаррета). Он отчего-то решил, что слышит её не впервые, но по необъяснимым причинам невлюбил только сейчас. Когда-то он находил мелодию приятной, но забыл обстоятельства, при которых её слышал. В одном из дальних углов новостройки валялся ящик, напомнивший Вору печальную историю об ещё одном учёном. У того была странная мания, требующая от всех уважения, любви и даже поклонения ящикам. Вор содрогнулся от неприятного воспоминания и ударил ящик об землю, будто в нём сидела змея. В нём оказался допинг для легкоатлетов.

Скоро Гарретт понял, что может с успехом пройти кастинг на роль Элли. Но если ту унесла неодолимая сила урагана, то он, как последний идиот, своими силами вырыл себе могилу. Он пожалел, что дурное любопытство оказалось сильнее благоразумия и за никчёмную бутылочку скоростного зелья отдал остаток жизни, забравшись в это глухое место, даже отдалённо непохожее на Изумрудный Город. Но («тут случилось чудо») по счастью, рядом нашлась малозаметная лесенка, ведущая на свободу. Попав в подводный туннель (от фонтана на кухню) он решил, что через кухню и балкон кабинета идти к Стекольщикам безопаснее, чем мимо фонтана и охранника под балконом.

Спустившись в темноту восточнее балкона (балкон-карниз-вывеска на стене кабельного склада-мостовая), Вор проглядел все глаза в поисках малейшей щели. Но двери и стены были с виду прочнее гранита. Случай снова помог. Бродя вдоль стен и дверей, он заметил секундное изменение в поле зрения. Вторая к востоку дверь была проницаемой, имея видимую фактуру глухой двери. Светлы головы Стекольщиков. Даже голова пошла кругом, как на краю пропасти.

Дальше — как по маслу. Сдал экзамен на принадлежность к ложе (не зря болтался на верёвке в кабинете Фроба), на типовом лифте спустился на базу Стекольников. Привратник на прощанье дал дельный совет, когда увидел голый зад Вора: «Поскорее смени эту жуткую одежду, Брат». Лифт привёз его в холл, от которого отходили 3 коридора, прикрытых полупрозрачными дверями невиданной доселе красоты. Свернул от лифта в левый Г-образный коридорчик, когда там ушёл за поворот Стекольник, отчего-то не понравившийся Гарретту. А в коридорчике — в первую дверь направо. За дверью - платье, в котором не стыдно было бы танцевать на балу. Один недостаток - опять женское. Но все Стекольщики ходили в таких (глядя со стороны, чувствую - платья были куплены оптом на распродаже в Кэмптауне, Калифорния). Гарретт мгновенно переоделся и стал настоящим «братом». Это вполне компенсировало потерю старого костюма, погибшего в горниле битвы. Из сундука со звоном перекочевали к Гарретту золотые монеты (25) и Вор пошёл знакомиться с «соратниками», желающими обновить религию Механистов. Апгрейд пока коснулся только униформы и оружия. Молитвы и речёвки остались прежними.

Пройдя по коридорчику направо и ещё направо за поворот, Вор увидел 3 двери. Левая, похоже, числилась за Линожем и трогать в ней ничего не разрешал его личный охранник (узнавал об этом неведомо как с любого расстояния и сразу старался убить нарушителя). При этом был столь ловок, что чуял звук поднимаемой за спиной дубинки и не очень-то давал себя оглушить. Нет, он не был неуязвим. Просто Гарретт и не старался. За правой дверью - стоял безучастный ко всему, невооружённый Стекольник и на его полочке лежала бесхозная шумовая стрела. В торце коридора - надёжная дверь, произведённая местным стеклодувом. Похоже, это и была святая святых ложи Стекольников, хотя никаких видимых признаков этого не было. Вор решил вернуться сюда позднее и пошёл по секретной базе поискать секретной информации.

Выйдя с в холл, свернул в левый коридорчик (восток). Там была исследовательская лаборатория, где раньше работали с Зеркалом (отпечаток на стене и журнал экспериментов определённо об этом говорили). По коридору ходил мрачный охранник со стеклорезом. Из журнала следовало, что Зеркало влечёт заглянуть в него каждого и всех поражает по грехам их. Устоять было нельзя, а степень поражения коррелировала со степенью нравственности заглядывающего. Гарретт понял, что у него нет шансов, и он пострадает по максимальному уровню. Крысы (и умные и дохлые) вызывали отвращение и он покинул лабораторию. В торце коридора был красивый витраж. Ценитель прекрасного подошёл поближе. Нет, украсть это было нельзя. Но витраж был схож с дверью за спиной, как монеты одного достоинства. Вспомнив фокус с проницаемой дверью при входе, проверил на реальность и этот витраж. Он тоже оказался банальной голограммой и за ним находилась столовая. На столе были: декоративная тарелка (12) с окороком, бутылка (50) и золотая тарелочка (50) с наливными яблочками. Но увы, и яблочки и окорок тоже были голограммами и только украшали стол. Под столом же были реальный сыр и крыса, быстро отъедающая от него самые лакомые кусочки. Гарретт поперхнулся слюной и начал, размахивая руками, отгонять крысу. Она не боялась пацифистов (умница, жертва Зеркала). Вор потянулся за сыром — не достать. В отчаянии выстрелил в сыр. Но опоздал Вор, сыр так и не удалось спасти. Его жалкие остатки выкатились из-под стола, за ними - крыса. Последние крошки сыра исчезли в ненасытной пасти чудовища. На месте, где ранее обреталась крыса, лежало колечко (100). Оно немного утешило проголодавшегося Вора. Хотя выбирая между ним и сыром, он взял бы сыр, даже с доплатой (разумной, конечно). Гарреттовский Гастрит обострился.

Следующий коридор (северный) был мастерской. Слева от входа — литейная. В углу — дешёвый самородочек (50). На столике бесстрастного литейщика — заявка отлить ключ к Святилищу. Вор сразу начал искать форму для него. Она оказалась в торце коридора за очередной голографической дверью среди шести других форм. Взяв с полки ближайшую (справа от входа, нижняя полка, первая форма от двери), с лёгкостью отлил

ключ к Святилищу. Я бы за это время не отлил даже самой маленькой пули. Вернувшись в помещение с формами с горячим ключом в кармане, Вор нашёл бракованный алмазик промежуточного размера (70) на верхней полке слева. Справа от входа в коридор находились стеклодувная, деньго-штамповочная и алмазо-выпекающая промышленности. Руководил отраслями сосредоточенный на работе Стекольщик в маске. Вор, не отрывая взгляда от завораживающего пламени, беспрепятственно ограбил помещение на два алмаза (2x100) и пять стопок серебра (5x12). Пламя то бушуя, взмывало вверх, то сникало под управлением искусных рук пролетария.¹⁴ Выглядело всё вместе, как шедевр технологии. Гарретту на секунду захотелось отлить пролетария в бронзе и поставить в саду. Но вспомнив, сколько требовал за прошлый заказ один знакомый кавказец, навсегда отказался от мысли стать меценатом. Стало жарковато и Гарретт пошёл в святилище.

Слева за входом в Г-образный коридор была комнатка с безоружным Стекольщиком. На полке - лекарство. Из комнатки вели две двери: в закрытую из-за массовой дизентерии кухню (совмещёна с туалетом) и в генераторную. Третья дверь - глухая. Вор не колеблясь пошёл в генераторную. В ней не было ничего интересного, разве что кабель, уходящий в южную стену. Но как всегда в критическую минуту, Гарретт получил сразу две телепатемы. Обе, стыдливо прикрытые спойлерами, гласили: «смотри на фонарь». «Как хорошо быть телепатом» - в очередной раз пропел Вор голосом Эдди Хили и делая вид, что до всего дошёл умом, посмотрел на фонарь. Там был **седьмой секрет**.¹⁵ Открыв лазейку, он прополз в святилище, выполненное в виде призмы, имеющей основание в форме семилучевой звезды (масоны проклятые) из самого красивого и прочного стекла нашего времени. Посредине на постаменте лежало **ОНО** (да Зеркало же, ну что за люди, так и собьют с мысли).

В задании строго указано не смотреть в Зеркало. Не было только сказано, как добиться этого. Перечитав и вспомнив всё, что мог, он принял единственное решение: для безопасности предприятия надо обеспечить темноту. Для этого нужна была крупномасштабная диверсия на электростанции. Жаль не было артиллерийской поддержки с моря, с Нельсоном было бы проще решать проблему. Но у Вора родился свой план (обычное дело). Не хватало только одного из трёх станционных ключей. Этому он и посвятил следующие 40 секунд — **синий ключ** висел на полупрозрачной стеклянной

¹⁴ Можно разнести всю эту промышленность, если поставить на максимум подачу газа. Но раньше придётся оглушить «пролетария». Тогда через минуту-другую прогремит взрыв, а из печи вылетит свежеспечённый алмаз на 100 омбеллонов. Придёт на шум литейщик (значит заранее нужно и о нём заботиться). Возможно и прочие Стекольщики после такого шума не простят обиду (не стал я проверять). Конечно, приличный вор не пойдёт на геноцид из-за жалкой сотни, которая даже статистики не улучшит. Гарретт не любил варваров и сам старался не рушить мебель в домах гостеприимных хозяев.

¹⁵ Пусть бы намёки были, дающие повод для начала поисков этого секрета. Но у нас здесь - просто нулевая информация, не считая теневого прямоугольника ВНУТРИ объекта. То-есть, раньше я должен «привалить» охрану (иначе – живым не выпустит тот, что рядом, такой уж у него темперамент). Затем проникнуть с ключом, увидеть намёк и тогда только пойти искать тайный вход. Да ведь туда теперь и без того можно ехать на тройке с бубенцами. Для чего же ползать по грязным закоулкам. Или надо сыграть налегке, узнать всё, а потом переиграть, сделав вид, что ты прозорливый и знаешь о секрете ЗАРАНЕЕ. Звучат такие советы иногда от профессиональных игроков (причём вполне серьёзно). Считается что ли у них, что этот способ раскусить секрет корректнее или честнее, чем поиск на форумах. Но кто тогда станет работать и гулять с собакой? Получается, что секретик этот годится только для окна статистики на финише. В игре он только лишний дискомфорт создаёт. Может я что-то упустил, но у меня - такой вывод.

Не очень ясно, зачем вообще строить секрет, который никто в здравом уме даже искать не начнёт. И уж тем более зачем его так надёжно закапывать. **Очевидно**, что неравны силы того, кто прячет и того, кто находит. И здесь это выглядит так, будто зрячий дразнит слепого. С трудом, но допускаю, что такое может быть забавно (“прикольно” - в терминах 21-го века), но только, если слепой - не ты сам. Конечно, кто-то найдёт и самый трудный секрет. И, (возможно?), даже найдёт прежде, чем поймёт, что искать уже пора. Но огромное большинство – бросят поиски или даже не начнут. Либо побегут на форум(ы) и найдут ответ, читая по диагонали только спойлеры. И статистика миссии улучшится. Сейчас **все** меня сразу поняли, **все так** и делают.

К слову, отсюда вопрос – спойлеры тогда зачем и что они скрывают (или лучше - на что указывают)? Получается иррациональная, но солидная такая игра в мнимую честность внутри игры в мнимую реальность для предположительно рациональных людей.

P.S. Ерунда конечно, что это я распалился так из-за секрета. Прошу прощения, занесло. Мелочь. Просто пропустите, если скучно.

скульптуре (Первого Стекольщика?), до него было шагов 20. По дороге попались статуэтка (15) из неизвестного материала и самородочек из стеклянного сундучка (50). Решив наведаться к Линожу после диверсии (его скромная конурка была пока обделена вниманием), Вор двинул все войска на штурм электростанции. Успех был предрешён.

Наше время, сокрушительная победа

Встав под факелом (погашен во времена кампании против Оружейника), по соседству с балконом Фроба, Вор снова воспользовался стрелой (ящики разбросаны, на шумовую стрелу сбежитя половина охраны из участка) для того, чтобы размять застоявшегося охранника. Тот безропотно повёлся на маленькую хитрость и наш ловкач поднялся к дверям СЭК. Встав в угол слева от входа (ничего, что светло) пустил шумовую стрелу в самый восточный угол дворика (к самому водопаду). Лучник от дверей — туда же, а Гарретт — к двери электростанции. С максимальной быстротой жёлтой и белой отмычками открыл дверь и шмыгнул в неё. Лучник всё ещё топтался вдали.

Захлопнув дверь (лучник может реагировать на шум решётчатых дверей) Вор с волнением (а как же, двери то - ритуальные) открыл решётки ключами и чувствуя себя потомственным энергетиком, двинулся на станцию. Справа - хорошо запертая дверь главного офиса.

Дальше, за поворотом - железная эстакада, ведущая к северной стене. Там - спуск в рабочую зону генераторного зала. Несмотря на ужасный шум генераторов, механист внизу слышал каждый шорох. В зале он был один. Не желая ползать по длинной эстакаде и лестнице до утра, Вор дождался, пока энергетик уйдёт в дальний конец зала и запрыгнул (без разбега) на перила, по ним тихонько дополз до нужной точки и спрыгнул вниз на южный косой участок кожуха генератора. С него съехал на пол и прошёл в дверь (восточную). Чуткий оператор был уже в десяти метрах, но Вора к тому времени скрыла тень. В помещении, куда его занесла судьба, не было ничего, в чём бы Вор нуждался (только две водяных стрелы в технологическом бассейне 1.2x1.5 метра в северо-западном углу, ради которых следовало оглушить второго рабочего). Конечно, он этого делать не стал, своих стрел вполне хватило бы для оружейного магазина.

Согласовав действия с чутким и внимательным (его в самом деле возбуждать не надо, не уверен я, что он потом вообще успокаивается) техником, Гарретт сбежал к западной двери и нашёл за нею третьего, крепко спящего энергетика и лекарство в сундуке. Вернулся, открыл отмычками южную дверь зала (Главный Офис) и проследовал туда, надеясь решить некоторые вопросы по кризисному управлению станцией.

Надежды сбылись далеко не вдруг. Выход на второй этаж закрывала решётка. А офис был пуст. Разве что модель генератора в масштабе 1:6 давала повод для размышлений. Вор и поразмышлял. В результате мыслительных усилий и сложных манипуляций руками зажглась красная лампочка (слава Строителю, сирены не заревели). И всё. В приступе задумчивости Вор начал как Винни Пух бегать везде, где не мешала мебель. И помогло, в углу пол плавно пошел вниз. Но главный сюрприз был в том, что по закону сохранения энергии решётка ещё плавнее пошла вверх. Вор отошёл. Векторы скорости половой панели и решетки поменяли знак. Вор — в угол. Картина снова изменилась похожим образом. После нескольких попыток неглупый Гарретт без сложных вычислений догадался: «надо найти труп и положить в угол». Но свободного трупа просто нет во всём городе (даже покойный коллега был неподъёмен, а тот - со стеклорезом в спине — исчез вместе со стеклорезом, рыбы что ли съели его с оружием вместе?). Потом пришла мысль принести сюда Эдди. Мысль была отвергнута из сочувствия к пьянице,

ведь тогда на него спишут всё, что натворил Гарретт за последнюю ночь и бедолага безвинно пропадёт в руках палача, а ему Гарретт отчего-то симпатизировал. «Надо оглушить, того, кого не жалко» - таково было следующее предложение. Перебрав всё население города, Гарретт забраковал все кандидатуры - жалко было всех. Положение становилось безнадежным, миссия пропадала под хвостом кота вместе с гонораром. Но не сдался ветеран. Вспотев от силы мысли, нашёл всё же решение: «стой в углу, пока решётка не поднимется, потом беги за неё, пока не опустится». С такой стратегией он без труда поднялся на второй этаж, не зная ещё, как будет оттуда спускаться. Рисковый старикан. А пора бы ему уже знать: «не знающий выхода - пусть не входит».

Но риск оправдался. Наверху был самый главный офис. В офисе - **ключ к двери офиса** (как обычно — внутри, а не снаружи, так уж здесь принято). Ещё — **ключ сервисного люка**. И ещё — 2 стопки монет чистого золота (**2x25**). Деньжат помаленьку набежало 2320 омбреллонов. С этим — хоть к южным морям. Но гостинцы кончились, пора было вернуться к прозе жизни.

Открыв дверь, Вор вернулся к лучнику. Сняв с него лишние стрелы, вдарил из тугого лука второй шумовой стрелой в угол, туда где лежала первая (вариант: обычной стрелой выстрелить в сторону эскалатора, ударив по краю клумбы). Потом, по левой стеночке — в тёмный уголок на северо-востоке. Оттуда — в сервисный люк (пригодился ключик), с помощью Главного Тормоза остановил турбину. Поднялся, собрал шумовые стрелы и назад - в генераторный зал. С лучником — как обычно, хотя тот всё еще возбуждён. В зале любопытное изменение — кабель на северо-востоке пылает малиновым цветом. Замочить его прямо с эстакады можно, но взрыв заставит Гарретта подпрыгнуть на железном полу, а чуткий оператор сразу пойдёт на его поиски. Другой бы плюнул на эту мелочь, но Вор принял решение снова спуститься старым способом вниз и лить воду на колесо истории уже оттуда. Так и сделал. Выстрелив водяной стрелой через весь зал, проворно шмыгнул в главный офис. Взрыв был мощен, как-будто кабель был сделан из гексогена. Оператор даже не моргнул, считая, что технологический регламент от такой мелочи не нарушился. (Наткнувшись на отзвуки легенд об этом событии, Разрушители Легенд в далёком 2008-м пытались воспроизвести его, да не смогли. Пороху не хватило.) Вор поднял решётку и поднялся сам. С лучником всё прошло хорошо.

Город в нужных местах (нет - не в туалетах) погрузился во тьму. Добравшись до логова Стекольщиков, Вор не удивился, что лифт не работает (сам был виноват). Постояв в раздумье 3 минуты 49 секунд, решил проконсультироваться с привратником: «чё за дела, брат». Стукнул по двери дубинкой и всего через минуту был допущен к его секретному рабочему месту. Там было тесно, даже стул для привратника ставить было негде. Страж ворот понял суть проблемы без объяснений. Даже сам всё объяснил, считая Гарретта туповатым. Поболтали о погоде, о здоровье, о новостях культуры и Стекольщик догадался открыть люк с лесенкой, ведущей вниз (Гарретт мог бы и сам открыть его, да поделикатничал)¹⁶. Лестница привела к глухой двери, ведущей в комнатку перед генераторной. Рычаг на стене открыл дверь и Гарретт через генераторную тайным ходом проскочил в святилище. Там было темно и Зеркало лежало совершенно нагим и беззащитным на своём ложе в Стеколище Святильщиков. Вор, сожалея о том, что удовольствие так быстро закончилось, так и не достигнув апогея, решил продлить его, ограбив хотя бы Линожа. Ведь всех остальных в городе он уже ограбил с сухим счётом, сыграв вничью с одной только умной крысой. Выйдя через дверь святилища в теперь уже тёмный Г-образный коридор (ключик-то не зря отливал), он нашёл, что личный охранник Линожа потерял свою хватку и позволил взять в комнате Мастера всё, что Вору приглянулось. Показалось даже, что коридорный страж ослеп и оглох. Видно, питался он от той же линии, что и лифт. Но кроме записки и дневника у Мастера Линожа ничего за душой не было. В записке со скорбью была описана потеря заблудившегося и уже одичавшего в чердачном лабиринте Стекольщика (вот же наворотил Zontik, как ему

¹⁶ Если Гарретт стоит на люке (в тесноте это вполне возможно), люк не откроется.

людей-то не жалко, мало от Зеркала сгнуло, теперь вот и из Лабиринта без МЧС не выберешься). Материальных ценностей не было. Мастер оказался гол, как сокол. Видно,

все его денежки крутились между дилерами. Дневник его уже не был нужен в деле, которое практически завершилось. Разве что позднее пригодится для следствия. И Вор, по-прежнему неудовлетворённый, вернулся в Святилище. Выпуская пар, прошёл по периметру и со всей дури ударил по семи стекляшкам своим мечом булатным (ни стрелы вострые, ни дубинка молодецкая, но только

меч).¹⁷ Чем ему помешали все эти красивые вещи Вор не знал. Накатило что-то тёмное, вот и сорвался. Может - микроинсульт случился, может от голода разум помутнел. Фрейд его знает. Но что сделано, то сделано. Придя в разум, Вор принял решение не упоминать в мемуарах этот необъяснимый поступок, не имевший ни малейшей мотивации. По счастью всё уцелело, раритеты продолжали мягко блестеть в полумраке, радуя глаз. Вдруг заиграла праздничная музыка и над подставкой Зеркала вспыхнуло и закружилось стеклодувное изделие с надписью, от которой Гарретту не стало ни теплее ни холоднее. Он проворчал: «зачем мне супердубинка, если и обычная не нужна, разве поменять кому-нибудь с доплатой». Надпись погасла, она была лазерной. Музыка утихла. Праздник кончился.

Светало... Гарретт зевнул и натруженными руками взял Зеркало.

---

¹⁷ Гарретт – старый, больной человек. Простим ему невинную выходку, ведь материальное, наравне с духовным, уцелело. Но Zontik твёрдо верит, что и среди нас полно таких же слабоумных, готовых без причины рубить всё, что красиво. И здесь он абсолютно прав. Мы не обманули его ожиданий.

Последние впечатления путешественника

1. Раз уж этот текст написан, то получается, что оно того стоило. ←**Это** - скупая похвала, если кто не понял. Потому, что писать почти 3 десятка страниц по поводу ширпотреба и графоман не станет.

2. Не упомянутая в начале «пасхальная» зона отеля «The Mirror» с некоторой задержкой упоминается здесь: с эстакады на девятом этаже можно спрыгнуть (бросив под ноги чемодан) в обширную двухэтажную зону отдыха с цветами, камнями, образцами мебели и релаксирующей музыкой. Правда, придётся и побросать, и попрыгать. Сюрпризов в ней я не искал, потому и не нашёл. Оттого, что я противник немотивированных поисков на неограниченной территории. При отсутствии сюрпризов (чего я не исключаю, потому что их деть некуда при переходе в основную часть миссии), посещение этой зоны вносит дисбаланс между вступительной и основной частями. Настроенный поиграть, фанат «пойдя туда, не зная куда» на длительное время погружается в поиски «того, не зная чего». Как отец родной, я как мог, постарался уберечь его от такого необдуманного поступка. Но и наличие сюрпризов (чего я снова не исключаю), мало что изменит в том, что я уже сказал. Внутреннее ощущение сохранится: никакие сюрпризы здесь не будут к месту. Хотя, как и в начале своего повествования, признаю, отель — великолепен. И жаль, что это — лишь демонстрирует потенциал и с игрой сюжетно не слито (для связи с сюжетом вполне достаточно отеля **без его пасхальной части**).

3. Фокус с книгой в чемодане, мог бы быть много интереснее, если бы получался не от случая к случаю, а всегда. И уж реально интересным он стал бы, если давал бы портрет в нормальном качестве. Не берусь утверждать, но на портрете вероятно — Zontik. Но тогда, желая засветить себя — не следовало бы скромничать и давать дагерротип, когда уже доступна бытовая фотография с разрешением 6000x4000. Пытаясь листать нелистаемое, многие почувствуют преждевременное разочарование и напрасно снизят оценку миссии в целом. Учитывая сказанное, упоминание об этом сюрпризе - тоже здесь. Тем не менее, опять признаю: фокус забавен (если это задумывалось, как фокус).

4. Будь у Zontik`а менее легкомысленное имя, он вполне мог бы вращаться в кругах известнейших философов в XXI веке, и лучших алхимиков — во времени, где шли описываемые события. И тут философский вопрос: неужели имя предредило преступный путь, которым он пошёл? Или имя выбрано уже на этом пути и просто соответствует личности? Впрочем, если суд не признает моих доказательств, какой же он преступник? Уважаемый человек, оклеветанный бездоказательно. Суд, если до него дойдёт, всё решит. Я приму решение, что ж. В любом случае, я поставлю новую дверь и перестану подходить к непроверенным зеркалам.

5. Сегодня пятница, 13 февраля 2009 года. Не сомневаюсь, дни мои сочтены. Zontik не знает пощады. Я, в отличие от Гарретта, не нужен ему. Я готов. Публикуя этот документ, надеюсь, что Зло будет наказано и я буду отомщён. Оставляю этот текст у проверенных людей.